

Проблемы и вопросы теории и истории государства и права

УДК 340.11
ББК 081

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕННОСТЕЙ И НОРМ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

А. Н. Бабенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена влиянию ценностного наполнения норм права на формирование правовой системы общества. Автор рассматривает взаимовлияние ценностей и норм права в процессе установления правоотношений и функционирования правовой системы в целом. Правовая система, с точки зрения автора, представляет собой пирамиду, где верхнюю часть заполняют нормативные предписания, взятые из источников права, а в широком основании ее находятся традиции и ценности. По его утверждению, для того чтобы система надежно функционировала, правила предусматривают только основные принципы и просто определяют направления действий с указанием гипотез и направлений того, что будет дальше в правовой оценке, аргументации и рассуждении. В статье предлагается следующая классификация ценностей правовой системы: 1) нормативные ценности права; 2) доктринальные ценности права; 3) институциональные ценности права; 4) ценности в сфере образцов правового поведения. Иерархия ценностей определяет (в самом общем плане) систему права, мельчайшим элементом которой выступает норма. Ценность, воплощаемая в правовой норме, определяет ее место в системе права, а также некоторые признаки этой нормы.

Ключевые слова: *правовая система, правовая культура, правовая аксиология, правовые ценности, правовые нормы.*

Вопросы формирования правовой системы и нормативного регулирования редко подвергаются специальному исследованию в аксиологической плоскости. Утверждение реальных демократических начал общественной жизни, а также эффективных рыночных отношений, требует нового подхода к ценностному обоснованию отдельных норм и правовой системы в целом. Аксиология рассматривает последнюю как действующую иерархию норм, определяющуюся соответствием ценностей права и правовых ценностей в процессе установления правоотношений. В рамках такого понимания право – это нормативное закрепление ценностей, юридический способ их существования, чем обуславливается ценностный фундамент правовой системы. Ценности права определяют содержание правовой нормы, а также структурное построение правовой системы, и обеспечивают правореализацию через осознаваемые ценности различных групп населения. Системный подход предполагает изучение происхождения цен-

ностного отношения в ходе реального процесса развития права вообще и формирования отраслей, норм, институтов в частности.

Понятие права и правовой системы подразумевает нормативный аспект (включающий не только собственно нормы права, а вообще нормативную структуру общества, выраженную позитивно), институциональный аспект (структура, правовой статус и правила деятельности правоприменительных органов), а также аксиологический аспект – правовую культуру: отношение людей к праву и правовой системе – их убеждения, «ценности, идеалы и ожидания» [3, с. 11].

В соответствии с некоторыми философско-правовыми доктринами появлению права в человеческом обществе предшествует идея права. В рамках многочисленных теорий естественного права позитивному праву предшествует от века существующее, изначальное право, данное свыше. Такое право, в отличие от закона, обладает высшей ценностью, а установленное человеком – несет на себе от-

блеск, отпечаток высших ценностей, притом настолько, насколько соответствует им. Теории естественного права чаще всего придают исключительное значение человеческой личности, субъекту права. На этом этапе становления правовой системы соответствующие правовые ценности часто обладают регулирующим значением, так как нормы права еще не отражают «передовые» идеи, не обладают международным авторитетом, существуют локально. Ценность нормы права в правовой системе определяется лишь ее стабилизирующей ролью, а также постепенным впитыванием новых ценностей права. Такую ценность можно назвать «потенциальной», кроме того, здесь присутствует ценность нормы права как формы, готовой принять новое гуманистическое содержание.

Характерной чертой следующего этапа становления правовой системы является обретение нормой самостоятельной ценности как универсального регулятора общественных отношений. Это связано, во-первых, с повышением роли государства в управлении и организации общественных процессов, и, во-вторых, с формированием сложной нормативно-правовой системы, которая в идеале должна отличаться непротиворечивостью и беспробельностью, а также соответствовать определенной «главной» норме, обладающей высшей правовой ценностью. Норма права здесь приобретает исключительную ценность. Она самоценна как правило поведения, как часть единой системы права, обладающей чертами универсального нормативного регулятора. Обоснование ценности нормы права не требует привлечения каких-либо трансцендентальных сущностей, ценностей иного, отличного от нормативного порядка. Критерием отнесения нормы к ценности права будет выступать, с одной стороны, установленность государством, а с другой – соответствующее место в иерархии иных норм-ценностей. Можно констатировать факт признания за нормой высшей ценности права. Норма ценна сама по себе и среди иных правовых феноменов обладает доминирующим ценностным положением. Предельное выражение такой взгляд получил в нормативизме, где норма права признается важнейшим юридическим феноменом и наделяется высшей ценностью. Правовая система здесь фактически отождествляется с системой права, которая получает в этот период стимул для активного становле-

ния и развития. Право существует как разветвленная система отраслей и институтов.

Все это приводит к повышенному вниманию к нормативно-правовым явлениям со стороны общества. Право начинает рассматриваться как важнейшая система социальной регуляции, с которой связываются большие надежды по совершенствованию функционирования общественного организма. Это вызывает как модернизацию нормативных основ права, так и пристальный интерес к конечному результату применения норм. С этого момента система права начинает определяться эффективностью правового регулирования, то есть достижением тех целей, которые закреплены в норме. Примерно в этот же момент ведущий характер в системе приобретает так называемое правоотношение, то есть урегулированное нормами права общественное отношение, характеризующееся единством субъективных прав и юридических обязанностей. Ценность же нормы права характеризуется обеспечением реальных жизненных правоотношений. Ценной признается та норма, которая вызывает к жизни правоотношения с адекватными, корреспондирующими друг другу правами и обязанностями. В правовой идеологии данного типа правовой системы проявляется социологическая юриспруденция, призывающая перейти от изучения права на бумаге (в нормах) к изучению права «в жизни». Реальная правовая система представляет собой совокупность конкретных правоотношений со своей специфической структурой. Одновременно с изменением понимания ценностей права происходит смещение ценностных акцентов в оценке правовых явлений. Ценность нормы права в этой связи определяется соответствием реальным жизненным потребностям в установлении соответствующих правовых отношений. Нормы права, которые не применяются, которые регулируют устаревшие или вредные отношения, не признаются ценными. Однако стремление избавиться от таких норм, совершенствовать нормативно-правовую систему предполагает появление определенных правовых идей, возможно правовых ценностей, еще не имеющих нормативного воплощения. Иными словами, процесс становления правовой системы, состоящий из последовательных ценностных трансформаций приоритетов различных правовых феноменов (идей естественного права, норм и правоотношений), повторяется вновь и

вновь, что должно приводить к совершенствованию механизма правового регулирования. Можно сделать вывод о том, что развитие правовой системы зависит от ценностного насыщения ее элементов, к которым следует отнести: во-первых, нормативную ее составляющую, во-вторых, правовую идеологию, или соответствие содержания норм права императивам правовой мысли, и, в-третьих, реальные правоотношения, возникающие в процессе реализации прав и обязанностей субъектов права. Степень ценностной проявленности указанных факторов определяется общими характеристиками состояния социума, а также типом и доминирующим уровнем развития правовой культуры. В то же время следует учитывать влияние рассмотренных ценностей права на формирование правовой культуры, как отдельных граждан, так и общества в целом.

Система права в какой-то степени соответствует сложившейся в обществе иерархии правовых ценностей. Можно предположить, что связь с ценностью позволяет относить норму права к той или иной разновидности с внутренней присущей ей логикой. Общие абсолютные нормы-императивы порождают специальные абсолютные, а те – общие и специальные относительные нормы-модели. Из последних вытекает весь комплекс норм-правил поведения, образующих нижний уровень системы, смыкающийся с областью правореализации. Таким образом, создается целостный образ нормативной действительности.

Именно объединяясь в систему с ценностями, обретая ценностный смысл, нормы права приобретают свойства регулятивности и обязательности. Важнейшую роль здесь играют нормы-модели, которые задают культурно значимый и ценностно-ориентированный образ юридической действительности. Нормы-модели – это носитель информации и средство выражения культурных ценностей. Нормативная система – знаковая система. Норма права и правовая система – тексты в широком смысле вербальные и невербальные.

Юридическая норма, выражая некоторую существующую систему ценностей, содержит определенную оценку некоторого поведения в отношении данных ценностей.

Правовая система представляет собой пирамиду, где верхнюю часть заполняют нормативные предписания, взятые из источников

права, в широком основании ее находятся традиции и ценности. Для того чтобы система надежно функционировала, правила предусматривают только основные принципы и просто определяют направления действий с указанием гипотез и направлений того, что будет дальше в правовой оценке, аргументации и рассуждении.

Можно привести следующую классификацию ценностей правовой системы: 1) нормативные ценности права; 2) доктринальные ценности права; 3) институциональные ценности права; 4) ценности в сфере образцов правового поведения. Иерархия ценностей определяет (в самом общем плане) систему права, мельчайшим элементом которой выступает норма. Ценность, воплощаемая в правовой норме, определяет ее место в системе права, а также некоторые признаки этой нормы.

Известный венгерский правовед Чаба Варга фактически включает ценностный элемент в правовую систему. Тем самым обосновывается ценностный фундамент правового регулирования. Правовые ценности определяют как содержание правовых норм, через правосознание законодателя, так и обеспечивают фактическую их реализацию посредством правовых ценностных иерархий различных групп населения, из которых рекрутируются субъекты права. Правовая система в действии представляет собой больше, чем просто совокупность норм. На самом деле, это работающая структура, состоящая из формальных и неформальных компонентов, строящаяся на основе определенной правовой культуры с соответствующими историческими традициями [1, с. 99].

Синергетика дает качественно новое представление о праве как о неустойчивой, находящейся в постоянном становлении системе, подверженной влиянию факторов не только необходимого, но и случайного характера, выполняющей определенную служебную роль в обществе. В рамках синергетического подхода акцентируется внимание на перманентной динамике (становлении) права через наложение внутренних и внешних противодействующих и кооперирующих сил (начал), каковыми выступают нормы и ценности. В ценностях, через которые транслируется основная целевая установка функционирования всей правовой системы, состоит трансцендентное начало, которое является основ-

ным критерием отграничения правовых явлений от неправовых. Право, как система нормативных установок, способно обеспечить целостность социума. Поэтому должно уделяться существенное внимание проблеме ценностного отбора, которая чрезвычайно актуальна для современного правопонимания. Путем отбора осуществляется эволюция права. Это, по сути, вопрос о действительном источнике права. С помощью синергетического подхода может быть исследовано то, как происходит отбор, кто его осуществляет, возможен ли прогноз его результата и т.д. [4, с. 6]. Первичный отбор происходит на уровне правовых ценностей и ценностей права, вторичный – на уровне норм и определяемом ими правовом поведении.

Доктор права, сотрудник Центра философии права К. Гжегорчик в 1982 году издал труд «Общая теория ценностей и права. Анализ аксиологических предпосылок юридического мышления». В данной работе автор проводит мысль о том, что в обществе ценность возвышается до объективности бытия, а знание рождается в диалоге индивидов. Ценность – это явление объективное по отношению к родовому человеку, а не индивиду. Таким образом, ценность понимается как социальный факт, что соответствует концепту объективного обязательства [2, с. 50]. В нашем понимании это ценность права, признаваемая обществом. Правовые ценности выражают нормативность в индивидуальном плане через чувство долженствования. И, наконец, в юридическом плане ценности получают выражение в концепте нормы права. Чешский ученый обосновывает ценность в качестве конечной цели юридических норм. Конститутивным элементом нормы является не только индивидуальное чувство обязательства, но и объективное обязательство, рожденное в ситуации признания этого чувства большинством социальной группы. Норма должна рассматриваться как с точки зрения законодателя, так и с точки зрения судьи, где наглядно проявляет себя проблема неадекватности ее лингвистического выражения. Процедура социального признания нормы как социального факта недостаточна, так как «две вещи более или менее всегда не точные – модель действия, которая является предметом регулирования, с одной стороны, а с другой – ее последствия. Ибо действие в родовом смысле не может быть определено иначе, чем по отноше-

нию к конечной цели, которую она намеревается осуществить, а значит именно ценностью. Любое описание физических действий, которые в этом принимают участие, не является исчерпывающим». Дается следующее оригинальное определение нормы как элемента правовой системы – это «конфигурация ценностей, где оказывается, с одной стороны, индивидуальная ценность, которую субъект намеревается осуществить, а с другой стороны – искусственное следствие, которое от него зависит и надеется, что это противостояние составит истинную ценность и удержит субъекта от выполнения осуждаемого действия» [2, с. 51]. Таким образом, сущность функционирования правовой системы заключается в выборе, основанном на координации внутренней (личной) и внешней (данной государством) иерархий ценностей. Или, точнее, действие нормы определяется процессом взаимодействия ценностей права и правовых ценностей.

Диалектика такого взаимодействия выражается в том, что структурная организация системы права определяется ценностями. Нормативная система разворачивается в соответствии с внутренне присущей ей ценностной логикой, а правовые ценности выступают важным элементом механизма правового регулирования.

Литература

1. Csaba Varga Transition? To Rule of Law? (Constitutionalism and Transitional Justice Challenged in Central & Eastern Europe). Pomaz, 2008.
2. Gzegorczyz, C. La theorie generale des valeurs et le droit Essaisur les premises axiologiques de la pelnsee juridique. – Paris, 1982 // Цит. по: Ганс, Е. С. Ценности как конечные цели юридических норм в теории права К. Гжегорчика / Е. С. Ганс // Онтология и гносеология права: тезисы докладов и сообщений Третьей международной научной конференции (19–20 октября 2007 г.). – Омск: Омская Академия МВД России, 2007. – 183 с.
3. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М.: Прогресс, 1992. – 286 с.
4. Честнов, И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна / И. Л. Честнов // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 4–16.

Бабенко Андрей Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
E-mail: babenkodoc@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2015 г.

INTERACTION OF VALUES AND NORMS IN THE PROCESS OF THE LEGAL SYSTEM ESTABLISHMENT

A. N. Babenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the influence of the valuable content of law on the formation of legal system. The author considers the interaction of values and norms in the process of establishing legal relations and legal system as a whole. From the point of view of the author legal system is a pyramid, where the upper part is filled with regulatory requirements, taken from the legal sources, and are based on their broad traditions and values. According to him, in order for the system to function reliably, the rules provide only basic principles and define the direction of actions with hypotheses and trends that will continue in the legal assessment, arguments and reasoning. The article suggests the following classification of values for the legal system: 1) normative values of the right; 2) doctrinal value of the right; 3) institutional value of the rights; 4) values in samples of legal behavior. It determines the hierarchy of values (in general terms) of the legal system, the smallest element of which is the norm. The value embodied in the law, determines its place in the legal system, as well as some features of this norm.

Keywords: *legal system, legal culture, legal axiology, legal values, legal regulations.*

References

1. Csaba Varga Transition? To Rule of Law? (Constitutionalism and Transitional Justice Challenged in Central & Eastern Europe). Pomaz, 2008.
2. Gans E. S. *Cennosti kak konechnye celi juridicheskikh norm v teorii prava K. Gzhegorchika* [Values as the ultimate goal of legal norms in the theory of law of K. Grzegorzczuk]. *Ontologiya i gno-seologiya prava: tezisy dokladov i soobscheniy Tretey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (19–20 oktyabrya 2007 g.)* [Ontology and epistemology of law: theses of reports and messages of the Third international scientific conference (19-20 October 2007)]. Omsk, 2007, 183 p.
3. Fridmen L. *Vvedenie v amerikanskoe pravo* [Introduction to American law]. – Moscow, 1992. 286 p.
4. Chestnov I. L. [Law interpretation in the postmodern era]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2002, no. 2, pp. 4–16.

Andrey Nicolaevich Babenko – Doctor of Law, Professor of Theory and History of State and Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: babenkodoc@mail.ru.

Received 14 May 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бабенко, А. Н. Взаимодействие ценностей и норм в процессе становления правовой системы / А. Н. Бабенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 7–11.

FOR CITATION

Babenko A. N. Interaction of values and norms in the process of the legal system establishment. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 7–11. (in Russ.)